

Волков Ю. В., к.ю.н., доцент,
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ КАК ПРАВООТНОШЕНИЕ¹

Право на информацию, закреплённое в ст. 29 Конституции России², содержит передачу информации как одно из пяти правомочий. Если сопоставить правомочия с предметными сферами законодательного регулирования, то передаче информации будут соответствовать законодательство о связи (телекоммуникационное и почтовое). В современном информационном мире показатель развития телекоммуникаций является одним из трёх (наряду с показателем государственных услуг и показателем человеческого капитала). В России показатель готовности телекоммуникаций – 0,6, самый низкий из трёх (два других 0,7 и 0,8 соответственно) [11]. Данный показатель зеркально отражает состояние низкого развития и регулирования сферы передачи информации. Полагаем, что одной из основных причин низкого развития телекоммуникаций в России является несовершенство законодательства о передаче информации. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» содержит дефиницию электросвязь, которая раскрывается через передачу или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода. Гораздо больше внимания уделено средствам

¹ Волков Ю.В. Передача информации как правоотношение / Законность в современном обществе: Сборник статей Международной научно - практической конференции (13 апреля 2017 г.,г. Оренбург). В 2-х частях. Ч. 1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 69-71.

² Конституция Российская Федерация // Российская газета, 1993. 25 дек.

передачи информации (сетям, линиям связи и т.д.). Федеральный закон «Об информации...»³ содержит дефиницию распространение информации и информационно-телекоммуникационная сеть, но не содержит определения передачи информации. Избыточное внимание законодателя к средствам передачи информации на фоне отсутствия детальной дефиниции о передаче информации «размывает» правовое регулирование данной сферы. Вероятно по данной причине в судебной практике имеются дела, в которых передача информации смешивалась с её распространением, что приводило к ошибочным решениям. Российская юриспруденция не даёт четкого разграничения отношений по поводу распространения и передачи информации. Наука информационного права только приступает к вопросу разграничения телекоммуникационных и информационных отношений. Соответственно вопрос весьма актуален. В этой связи представляется необходимым уточнить понятие передачи информации и его признаков для правового регулирования.

Впервые понятие передача информации встречается в статье Ральфа Хартли «Передача информации» [9]. Его понимание носило чисто технический характер – напряжение в канале связи. Клод Элвуд Шеннон в работе Математическая Теория информации [10] изложил количественную теорию пропускной способности для канала со ссылками на работу Ральфа Хартли. Вопрос о возможности правовой регламентации передачи информации отмечал А. Б. Венгеров: «правовая регламентация информационных потоков должна включать в себя и регламентацию сбора и передачи данных с учетом работы ЭВМ в реальном масштабе времени и в режиме пакетной обработки данных» [2, с. 142]. Мы говорим: «передай

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 № 149-ФЗ // Собр. Законодательства РФ, 2006. № 31. Ч.1. Ст. 3448.

информацию». Но передаём сообщения, данные, документы, в этом смысле проблема передачи информации существует. Значительный интерес для решения проблемы представляют исследования, проведённые А. А. Стрельцовым. Полагаем, что его работы ещё не оценены в должной мере. На основе научного подхода в математике и техники, он предложил и обосновал природу информации в праве, как результат отражения объектов материального мира в двух формах: сведения и сообщения [7, с. 23-37]. Такой подход ранее в праве реализован не был. Техническим специалистам он может казаться традиционным, «старым». Но юристы только начинают его принимать как должное. Передача информации – это передача сообщений: передача письменных сообщений почтовой связи (открытка, письмо, пакет, бандероль) и передача сигналов по каналам электросвязи. Для обозначения этой сферы Ю. М. Батулин использовал термин «телекоммуникационное право» [1, с. 270], но в контексте недостаточного его развития и преждевременности выделения как самостоятельной отрасли права. В. А. Копылов отметил что, «телекоммуникационное право – составная часть целого, что называется информационным правом» [6, с. 82]. Из западных исследователей выделяется позиция Д. Кахира, который относит всю передачу информации к телекоммуникациям, а именно к услугам связи в составе публичной сферы информационного права [8]. Предметная сфера телекоммуникационного права – отношения о передаче информации – продолжает формироваться. Она включает отношения различных субъектов по поводу трафика на протяжении всего цикла: от проектирования сети связи до оказания услуг. Кроме того, она характеризуется особым правовым режимом и методом регулирования. В телекоммуникационной сфере правовой режим неоднороден, многогранен, имеет комплексный характер, т.е. представляет собой совокупность правовых

режимов: радиочастот, нумерации, лицензирования и оказания услуг [4, с. 16-19]. Соответственно и передача информации может быть идентифицирована, как правовой режим, и как вид отношений. Исследования вопроса о методах правового регулирования передачи информации дали модель в составе: 1) телекоммуникационный интерфейс, как элемент правосубъектности; 2) допуск и доступ, как юридические факты; 3) обмен информацией, как обязательный признак содержания отношения; 4) санкции: огласка либо забвение, либо ограничение или запрет пропуска трафика [3, с.58-65; 5, с.70-74]. Передача информации может быть идентифицирована также по соответствующим элементам метода.

Таким образом, правоотношения по поводу передачи информации характеризуются комплексом признаков, которые выявляются на основе предмета, метода и правового режима. Трафик в телекоммуникационных отношениях позволяет выделить отношения по передаче информации по предмету регулирования. Метод позволяет выделить отношения по передаче информации для регулирования по совокупности признаков. Правовой режим передачи информации проявляется в особенностях регулирования отношений по поводу радиочастот, нумерации, лицензирования и оказания услуг. Естественно, представленное решение не является окончательным и требует всестороннего теоретического анализа и проверки на практике.

Список использованной литературы:

1. Батулин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. – 272 с.
2. Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). М.: Юрид. лит., 1978.– 208 с.
3. Волков Ю. В. К вопросу о методе информационного права // Российский юридический журнал, 2010. № 5. С. 58-65.

4. Волков Ю. В. К вопросу о правовом режиме телекоммуникаций // Современная наука, 2010. № 3. С. 16-19.
5. Волков Ю. В. О методах в телекоммуникационном праве / Общество в условиях финансового кризиса: экономика, политика, право / Материалы международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 2009). Ч. 1. – Екатеринбург, Изд-во УИЭУиП, 2009. С. 70-74.
6. Копылов В. А. Информационное право. М., 2002. – 512 с.
7. Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовниченко, В. П. Шерстюка. – М. 2002. – 86 с.
8. Cahir J. Understanding Information Laws: A Sociological Approach // The Journal of Information, Law and Technology (JILT) 2002 (3). URL: <http://elj.warwick.ac.uk/jilt/02-3/cahir.html> (доступ 12.12.2006).
9. Hartley, R. V. L. Transmission of information // Bell System Technical Journal. 1928. V. 7, pp. 535-563.
10. Shannon, C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal, 1948. V. 27, pp. 379-423; 623-656.
11. United nations E-government survey 2016: E-government in support of sustainable development. – UN. – NY. 2016. – 242 p.